

безработица. Она отнюдь не являлась только следствием объединения, во всяком случае, в западной части страны: более чем двухмиллионная армия безработных стала постоянной в ФРГ с середины 80-х годов. В 90-е годы она ежегодно росла на 200-300 тысяч, и к ней добавлялась более миллиона безработных в новых федеральных землях.

Если в начале 90-х годов полагали, что высокая безработица на Востоке – это кратковременное явление переходного периода, то теперь становится ясно, что вместе с социально-экономической моделью ФРГ в новые федеральные земли занесена и хроническая структурная безработица.

Надежды на радикальные позитивные сдвиги на рынке труда пока не оправдываются. Если предыдущий опыт ФРГ по выходу из кризисов свидетельствовал о том, что уже на следующий год после самой низкой точки рецессии прекращается снижение занятости, то в 90-е годы, в частности после кризиса 1993г., это не происходило четыре года. В наиболее неблагоприятном 1997г. число занятых в Германии уменьшилось более чем на 400 тысяч, в том числе в западных землях – на 300 тысяч. Только зарегистрированных безработных в среднегодовом исчислении в Германии насчитывалось около 4,4 млн. (более 3 млн. – на Западе), или 11,4% трудоспособного населения (на Западе – 9,9%, на Востоке – 17,4%).

Еще не менее 2 млн. человек составляли скрытую безработицу.

Сокращение занятости в 90-е годы отражало, прежде всего, снижение числа рабочих мест в обрабатывающей промышленности. Оно не компенсировалось созданием новых рабочих мест в сфере услуг, поскольку здесь оно происходило медленнее.

Некоторые экономические эксперты полагают, что негативную роль в сохранении высокой безработицы на Востоке сыграло резкое снижение государственной (особенно финансовой) поддержки создания новых рабочих мест и переобучение безработных.

В 2000 г. произошло заметное снижение безработицы, (среднегодовой показатель составил 3,89 млн. человек, уровень безработицы в начале 2002г. – 9,1%).

Мнение специалистов односторонне: нехватка новых рабочих мест вызвана не недостаточным совокупным спросом, а структурными и институциональными проблемами, поэтому один лишь экономический подъем не приведет к оптимальному снижению безработицы.

1. Гутник В. Германия // МЭ и МО. - 2001. - № 8. с. 80
2. Гутник В. Германия // МЭ и МО. - 2001. - № 8. с. 85
3. Крайнов В.В. Тенденции развития экономики Германии // МЭ и МО. - 2000. - № 8, с. 95
4. Крайнов В.В. Тенденции развития экономики Германии // МЭ и МО. - 2000. - № 8, с. 97.

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИХ ЗЕМЕЛЬ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ФРГ

А.Ф.Бадюков

г. Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Успешное развитие экономики ФРГ в 80-е годы стало одним из факторов, побудившим правительство ФРГ в 1990 г. согласиться на быструю интеграцию бывшей ГДР. Вместе с тем, решение об объединении Германии было обосновано, скорее, политически, нежели экономически. Оно, справедливо замечает российский исследователь В.Гутник, потребовало колоссальных расходов, но не стало толчком к новому витку экономического роста, а, напротив, совпало с существенным замедлением развития и уступило его [3, с. 81].

Хотя страна объединилась, экономическое развитие в 90-е годы можно характеризовать как "развоенное". Восточногерманская экономика к 1990 г. потерпела полный крах. Однако, оценки экономического потенциала и эффективности в бывшей ГДР были чрезмерно завышены: даже некоторые западные аналитики полагали, что ее ВВП достигал 60-70% западногерманского уровня, а производительность труда – около 50%. На деле же и душевой ВВП, и производительность в ГДР в 1989 г. не превышали 30% от уровня ФРГ [3, с. 82]. Завышенные оценки экономического потенциала бывшей ГДР стали одной из причин неэффективного использования финансовых ресурсов, направляемых на восток страны для ее трансформации.

Основные фонды Восточной Германии были большей частью физически и морально устаревшими, 67% их подлежали списанию. К моменту трансформации средний цикл воспроизводства основного капитала бывшей ГДР составлял 18 лет

против 8 в Западной Германии [7, с. 145]. ГДР, как и другие социалистические страны, имела довольно слабую экономическую структуру, обусловленную плановым характером социалистической экономики с ее постоянным дефицитом, ориентацией на государственный заказ, а не на реального потребителя.

Процесс трансформации экономики в Восточной Германии имел много общих черт с основными направлениями рыночных реформ в странах Центральной и Восточной Европы: приватизация, либерализация, создание рыночных институтов, финансовая стабилизация. Вместе с тем, преобразование экономики бывшей ГДР после объединения Германии имело свои особенности, к которым можно отнести:

- 1) четкая определенность направлений трансформации;
- 2) колоссальная финансовая поддержка;
- 3) специфический характер приватизации;
- 4) сжатые сроки переходного периода, обусловленные интеграцией в уже сложившуюся высокоразвитую рыночную экономику;
- 5) возможность опереться на сложившуюся правовую базу и институциональные структуры (налоговые службы, системы социального обеспечения, ведомство по приватизации).

В принципе восточногерманские земли стояли перед теми же проблемами, что и другие страны с переходной экономикой. Но условия были совершенно иными. Восточную Германию можно рассматривать как особый случай. Воссоединение повлекло за собой перенос институтов, административных возможностей и масштабную финансовую помощь восточной части от более крупной и богатой западной. Это имело следствием быструю модернизацию инфраструктуры и финансовое сглаживание экономических и социальных проблем, повышение жизненного уровня основных слоев населения.

Для процесса приватизации в восточных землях были характерны четкая правовая регламентация и жесткие институциональные рамки. После того, как обозначились временные рубежи объединения, понадобилось совсем немного времени для завершения формирования правовой базы для приватизации восточногерманских предприятий. Летом 1990 г. был принят Закон о приватизации и реорганизации государственного имущества.

Политика приватизации осуществлялась под руководством государственного агентства и включала продажу акций частным инвесторам, возвращение части предприятий их бывшим владельцам, а также ликвидацию неперспективных предприятий, к которым не проявили интереса потенциальные инвесторы.

Специфика приватизации в Восточной Германии состояла в том, что акции приватизируемых предприятий не поступали на фондовый рынок, а выставлялись на инвестиционные конкурсы с конкретно обозначенными целями и жестко ограниченным сроком реализации вложений. Допускалось лишь строго инвестиционное акционирование, при котором акции выпускались на сумму новых капиталовложений, что гарантировало приращение реального, а не фиктивного капитала. Санкционированные инвестиции направлялись на технологическую модернизацию, обоснованную целевыми программами и согласованную с государственным агентством по приватизации. Нарушение инвестиционных обязательств по величине или срокам немедленно влекло штраф с возвращением государству всех имущественных прав.

В результате приватизации 74% предприятий в восточных землях стали принадлежать частным независимым структурам, а 26% — корпоративным структурам. Но, на последние приходилось до 50% занятой рабочей силы [2, с. 79].

Проведенная приватизация и мощные финансовые потоки в размере 100 млрд марок ежегодно позволили осуществить масштабную качественную трансформацию производственного аппарата, инфраструктуры, хозяйственных отношений. В 1992-1994 гг. в новых федеральных землях наблюдается ускоренный экономический рост. В среднем 8,9% в год, а в 1994 г. он оказался самым высоким в Европе — 10%.

Однако уже с 1995 г. развитие экономики на востоке страны замедлилось, ВВП восточных земель вырос на 5,3%, а после 1996 г. темпы роста в новых землях стали ниже, чем в западных: в 1997 г. ВВП в западных землях вырос на 2,4%, а в восточных — на 1,8%, в 2000 г. разрыв еще больше увеличился — 3,2 против 1,1% [3, с.81].

Как и в первой половине 90-х годов, старые федеральные земли в настоящее время продолжают оставаться локомотивом германской экономики и продолжают тянуть за собой утратившие динамику восточные земли. Почти 60% восточногерманского ВВП создавалось и создается не вкладом восточных немцев, а за счет государственных

трансфертов и частных инвестиций с Запада ФРГ. В результате располагаемые доходы домашних хозяйств восточных земель в расчете на одного жителя по отношению к западногерманскому уровню быстро выросли с 47,5% в 1991 г. до 66,3% в 1994 г., тогда как производительность труда достигла в 1994 г. лишь 50% западногерманского уровня, а в 1998 г. - 60%. Заработная плата восточногерманских рабочих выросла по сравнению с западногерманским уровнем с 49,3% в 1997 г. до 72,6% в 1994 г. и до 77,1% в 2000 г., тогда как производительность труда в соответствующие годы составляла 41,9, 64,5 и 69,3% западного уровня. Таким образом, на протяжении более десяти лет сохраняется превышение уровня заработной платы над уровнем производительности труда примерно на 7-8 пунктов. В конечном итоге все это стало причиной ухудшения условий ведения бизнеса и существенного замедления экономического роста в восточногерманских землях.

В 90-е годы немецкая зарплата стала одной из самых высоких в мире, а общие издержки на оплату труда с учетом дополнительных выплат за счет предприятия достигли самого высокого в мире уровня. В ФРГ дополнительные выплаты в общих издержках на оплату труда составляют 45%, тогда как в США - 29%, в Японии - 40% и в Великобритании - 28%.

Рабочие места стали настолько дорогими, что в условиях мировой конкуренции приводят к снижению конкурентоспособности и приносят убытки. В этих условиях предприниматели не заинтересованы в их сохранении. Ликвидация рабочих мест и нежелание создавать новые, в первую очередь обусловлены их неконкурентоспособностью, а последняя стала прямым следствием разбухших социальных выплат, размер которых не увязывается с производительностью труда, особенно на востоке страны.

Самая крупная и нерешенная до сих пор социально-экономическая проблема объединенной Германии - высокая и устойчивая безработица. Именно рост безработицы и возникновение комплекса "немцев второго сорта" явился той ценой, которую жители Восточной Германии заплатили за объединение. Более чем двухмиллионная армия безработных стала постоянной в ФРГ с середины 80-х годов. В 90-е годы она ежегодно росла на 200-300 тыс., и к ней добавлялся более миллиона безработных в новых федеральных землях. В 1991 г. численность занятых на востоке Германии составляла 7321 тыс. человек, в конце 1997 г. она сократилась до 6053 тыс. человек [2, с. 76].

Если в начале 90-х годов полагали, что высокая безработица на Востоке - это кратковременное явление переходного периода, то теперь становится ясно, что вместе с социально-экономической моделью ФРГ в новые федеральные земли пришла и хроническая безработица.

Только зарегистрированных безработных в Германии в целом насчитывается около 4,4 млн. или 11,4% трудоспособного населения, из них 3 млн. или 9,9% на Западе, на Востоке 1,4 млн. - 17,4%. Еще не менее 2 млн. человек составляют скрытую безработицу. Таким образом, уровень безработицы в Восточной Германии существенно выше, чем в Западной, с учетом скрытой - 27% по сравнению с 13% в Западной Германии [3, с. 86]. Определенную роль в сохранении высокой безработицы на Востоке сыграло резкое снижение государственной финансовой поддержки создания новых рабочих мест и переобучения безработных (хотя потребность на Востоке в этой поддержке гораздо выше).

Результатом объединения Германии и сохранения модели социального рыночного хозяйства стало также снижение конкурентоспособности немецкой индустрии и, как следствие, снижение темпов роста экспорта и уменьшение доли Германии в международной торговле.

По оценке Международного института менеджмента в Лозанне (Швейцария), который ежегодно делает доклады об уровне конкурентоспособности различных стран мира, конкурентоспособность Германии в 90-е годы существенно снизилась, если в 1994 г. страна занимала 5 место в мире, то в 2001 г. уже 17. Германия теряет позиции как по эффективности производства, так и в инновационной деятельности [6, с. 4].

В результате темпы роста германского экспорта в период с 1990 по 2000 гг. были на 30% ниже западноевропейских и в 2 раза - мировых. Соответственно 3,4 и 6%. Доля Германии в мировом экспорте уменьшилась с 12,1% в 1990 г. до 8,7% в 2000 г. [1, с. 2]. В 2001 г. в немецком экспорте преобладали положительные тенденции, но уже в IV квартале намечалась тенденция к сокращению. В 2002 г. спад во внешней торговле усилился: за 8 месяцев этого года объемы германских товарных поставок за границу сократились на 0,5%. Импорт уменьшился на 8%. Спад импорта начался уже в середине 2001 г. [9, с. 1]. Эти тенденции отражают как снижение конкурентоспособности немецких товаров, так и вялую общехозяйственную конъюнктуру в самой Германии.

Таким образом, объединение Германии, которое потребовало колоссальных расходов, не стало толчком к новому витку экономического роста, а, напротив, совпало с существенным замедлением развития и усугубило его. Вместе с тем в течение десятилетия удалось создать важный задел для достижения реального экономического единства страны. В целом процесс трансформации социально-экономической системы бывшей ГДР прошел достаточно спокойно и без явных провалов. В ближайшее пятилетие страна имеет шанс обрести единую конъюнктуру и единые воспроизводственные параметры. Вместе с тем, оценки перспектив развития германской экономики весьма неоднозначны. Очень многое зависит от ситуации в мировом хозяйстве и от последовательности реформ немецкого правительства.

1. ВТО о развитии мировой торговли // БИКИ. - 2002. - № 74.
2. Губанов С. Процесс трансформации: германская модель // Экономист. - 1999. - № 5.
3. Гутник В. Германия // МЭ и МО. - 2001. - № 8.
4. Зинн Х. Германия нуждается в реформах // МЭ и МО. - 2000. - № 1.
5. Клотер Х. Объединение Германии и его воздействие на экономику Восточных земель // Белорусский экономический журнал. - 2001. - № 2.
6. Доклад о глобальной конкурентоспособности // БИКИ. - 2003. - № 12.
7. Мостов А. Объединение Германии: оценки необходимых инвестиций // ЭКО. - 1995. - № 10.
8. Оппенасндер К. Процесс трансформации в новых землях ФРГ // МЭ и МО. - 1998. - № 7.
9. Спад во внешней торговле ФРГ // БИКИ. - 2002. - № 147.
10. Цапф В., Хабих Р. Германия: трансформация через объединение // СОЛС. - 2002. - № 5.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГЕРМАНИИ. О СНИЖЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДЕКАБРЕ 2002 ГОДА

А.М. Омелянюк
г. Брест, БГТУ

В последнее время большинство стран Европейского союза столкнулось с серьезной проблемой падения объемов промышленного производства. В странах ЕС в декабре 2002 года он сократился по сравнению с ноябрем на 1,6%. По сравнению с тем же периодом 2001 года этот показатель снизился на 0,7%. В 12 странах "еврозоны" в декабре промышленное производство упало по отношению к предыдущему месяцу на 1,5%, а в годовом исчислении - на 0,5%.

Наибольший спад производства по итогам месяца был отмечен в Бельгии (-6% к ноябрю), Ирландии (-5,4%) и Дании (-3,5%). В Германии падение было не столь существенным, всего 0,2%. Рост производства наблюдался только в Швеции (+2,4% к предыдущему месяцу) и Португалии (+0,7%).

Среди отдельных отраслей наибольшее снижение в декабре продемонстрировали товары длительного пользования (3,9% к предыдущему месяцу в ЕС и 4,4% в "еврозоне") и средства производства (1,7% и 1,9% соответственно). Производство в сфере энергетики снизилось на 0,1% в ЕС, но выросло на 0,9% в "еврозоне".

Ведущие мировые экономисты считают, что ни мировую, ни европейскую экономику не выбрать в этом году из стагнации. Свои пессимистичные прогнозы наблюдатели объясняют ростом "геополитических рисков". А риски пойдут на убыль лишь после окончательного разоружения Ирака.

Угроза войны в Ираке и двухмесячная забастовка в Венесуэле привели к росту цен на нефть, что вкупе с падением на фондовых рынках сдерживает деловую активность. В Германии, по расчетам Бундесбанка, валовый внутренний продукт (ВВП) в IV квартале даже чуть-чуть сократился по сравнению с III кварталом, хотя на общую оценку роста немецкой экономики, по итогам прошлого года (0,2%, по предварительным данным), это, по мнению экспертов банка, не повлияет.

Оживления экономики можно ожидать только после того, как к предпринимателям и потребителям вернется уверенность. А затухание конфликта вокруг Ирака будет удерживать цены на нефть на высоком уровне и тянуть мировую экономику вниз.